

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

Сенькова О.Ф.

Полоцкий государственный университет

Используя приёмы антитеатра (нагромождение ничего не значащих диалогов, безликость персонажей), опыт ибсеновско-чеховской традиции «действия за сценой», Пинтеру удается создать особую угнетающую атмосферу, где личные страхи персонажей передаются читателю и зрителю. Такое сочетание необъяснимого ужаса и бессознательного страха за сохранность собственной жизни воплотилось в уникальной драматургической модификации, получившей название «комедии угрозы» (*comedy of menace*). Однако для Гарольда Пинтера приём запугивания не является сосредоточением творческого мастерства писателя: главное для автора – заострить проблему, задеть воспринимающую сторону за живое.

Гарольд Пинтер известен своим критическим осмыслением современных ему исторических и политических процессов, что нашло отражение в сборнике прозы и эссе «На разные голоса» (*Various Voices: Prose, Poetry, Politics*, 2001) и в ряде пьес («Горский язык», «Новый мировой порядок» и т.д.). Пьесы с ярко очерченным политическим подтекстом появились у Пинтера на более позднем творческом этапе, однако уже в период первых театральных экспериментов у автора намечается тенденция исследовать проблему доминирования власти и общества над отдельной личностью. Так, в 1958-м году была написана пьеса «Оранжевая», однако обнародована она была лишь в 1980-м году. Как отмечает сам автор: «Я написал «Оранжевую» зимой 1958-го года и отложил её для последующего обдумывания – в то время я работал над «Сторожем». В 1979-м году я перечитал «Оранжевую» и решил, что она стоит того, чтобы быть поставленной на сцене» [1, с.186].

Атмосфера психологического террора и телесного воздействия в пьесе завуалирована нарочитой вежливостью и подчеркнутой заботой о благе пациента. Некоторые исследователи [2, с. 77] полагают, что толчком для

представления пьесы широкой публике стало открытие Пинтером лечебно-исправительных учреждений в СССР. Однако думается, не только осмысление господствующего тоталитаризма подвергло драматурга обратиться к изображению такой «тепличной» атмосферы: Пинтера пугала не столько закрытое и подчиненное системе общество советского образца, сколько зарождающиеся установки тотального доминирования над личностью в реалиях его страны. В драме «*Сторож*» также присутствует упоминание исправительной клиники: один из действующих лиц пьес был отправлен на лечение собственной матерью. Действие в пьесе разворачивается между тремя персонажами: Астоном (жертвой исправительного учреждения) – Миком (его братом) – Дэвисом (стариком-бродягой, без определенного места жительства, нашедшего кров в доме у Астона). В пьесе «*Оранжевая*» показывают, как абсолютно здорового человека можно довести до осознания себя выбивающимся из устоявшейся общественной модели поведения, тогда как в драме «*Сторож*» показаны внутренние предпосылки личности к покорному принятию давления общественной системы. Герои пьесы изображаются оторванными от действительности и блуждающими в своих выдуманных мирах. Для ранних пьес британского драматурга характерен мотив борьбы за место для жилья непосредственных хозяев с незнакомцами, которые вытесняют законных представителей в чуждый им мир (пьесы «*Комната*», «*Ночь вне дома*» (*A Night Out*, 1960) и т.д.). В драме «*Сторож*» автор смещает акценты с противостояния за территорию на межличностное противостояние персонажей. Оказавшись оторванными от семьи (мать братьев умерла), Астон и Мик пытаются найти человека, который бы оказался способным позаботиться о них. Введение в пространство пьесы Дэвиса (сторожа) позволило Пинтеру предложить позитивное художественное решение: давление общества на человека заканчивается там, где начинается стремление людей слышать и понимать друг друга.

Исходя из посыла автора, становится понятным, почему «*Оранжевая*» не могла появиться на сцене раньше 1980-го года: персонажи в данной пьесе

статичны и схематичны и используются для констатации существующего давления общества и его установок над личностью. Тогда как пьеса «Сторож» демонстрирует определенный способ выхода из-под такого гнета: способность увидеть и понять другого человека. 1980-е годы стали Пинтера периодом предупреждения своих современников от губительного влияния манипулирования сознанием и политических игр. В рамках данного творческого этапа автор пытался не только предложить свои способ борьбы с такой обстановкой, но и значительно «встряхнуть» воспринимающее сознание и заставить задуматься.

1. Pinter, H. Plays 1 / H. Pinter. – London: Faber & Faber, Incorporated, 1997. – 399 p.
2. Hinchliffe, A. Harold Pinter / A. Hinchliffe. – Boston: Twayne, 1981. – 190 p.